

ББК 67.629.3

А. А. Корчагин

О роли активности суда при разбирательстве уголовных дел об убийствах

A. A. Korchagin

The Role of Court Activity in Criminal Trials of Murder

Статья посвящена вопросам криминалистического обеспечения судебного разбирательства по делам об убийствах. Обосновывается необходимость применения в суде криминалистических рекомендаций в целях повышения качества судопроизводства и вынесения объективных, справедливых приговоров. Исследуется вопрос о роли суда при рассмотрении обстоятельств уголовного дела, в частности обосновывается идея о необходимости наделения судьи возможностью проявлять активность и инициативу при рассмотрении дела для проверки имеющихся и получения дополнительных доказательств.

Ключевые слова: суд, судебное разбирательство, убийство, государственное обвинение, следственная ситуация.

DOI 10.14258/izvasu(2013)2.2-27

Убийство относится к числу той категории преступлений, совершение которых вызывает большой общественный резонанс. Успешность выявления, раскрытия, расследования данных преступлений является одним из критериев оценки эффективности работы правоохранительных органов. Однако, как показывает практика, не каждое убийство удается раскрыть. Так, согласно официальным данным МВД РФ в 2012 г. в Российской Федерации было зарегистрировано 13265 убийств и покушений на убийство, из них было раскрыто 10856 преступлений или на 5,8% меньше, чем в 2011 г. [1]. По данным ИЦ ГУВД Алтайского края в 2012 г. зарегистрировано 243 убийства, из них расследовано и направлено в суд, по данным СУ СК по Алтайскому краю, 212 уголовных дел. По данным Управления Судебного департамента в Алтайском крае, в районные суды края поступило 209 уголовных дел об убийствах, вынесено 193 приговора. Как видно из приведенных статистических данных, не все дела об убийствах удается расследовать, и не по всем поступившим в суды делам выносятся обвинительные приговоры. Полагаем, что одной из причин этого является несовершенство существующей криминалистической методики расследования убийств, которая традиционно ориентирована только на предварительное расследование.

Несмотря на то, что в криминалистической литературе уделено большое внимание разработке криминалистической методики расследования убийств,

The article is devoted to the problem of forensic securing of trial on murder cases. The article reveals the necessity to apply in court criminalistic recommendations with the purpose of improving the quality of legal procedure and passing objective and impartial sentences. The article pays attention to the role of court in processing criminal cases, specifically, there is an idea of necessity in granting the judge power to display initiative and activity at trial particularly for checking available and received additional proofs.

Key words: court, trial, murder, official prosecution, situation of inquiry.

в частности эти вопросы рассматривались в трудах И. В. Александрова, Р. С. Белкина, Ф. Ю. Бердичевского, С. В. Бородина, А. Н. Васильева, А. И. Дворкина, Л. Я. Драпкина, В. Н. Карагодина, В. Е. Коноваловой, А. М. Кустова, Г. Н. Мудьюгина, В. А. Образцова, А. Л. Протопопова, Н. А. Селиванова, Л. А. Соя-Серко и других авторов, анализ их работ показывает, что традиционно в них криминалистическая методика расследования убийств ограничивается только рамками предварительного расследования. Однако важно и другое. Значительное число работ, посвященных криминалистической методике расследования убийств, написано в советское и постсоветское время в условиях действия прежнего УПК РСФСР, принятого в 1961 г., который предусматривал широкие полномочия суда в ходе проведения судебного разбирательства по уголовному делу. В частности суд в соответствии со ст. 20 УПК РСФСР был обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а также смягчающие и отягчающие его ответственность обстоятельства. Кроме того, УПК РСФСР предусматривал нормы, обязывающие суд принимать меры к установлению истины по делу (ст. 89, 257 УПК РСФСР). В связи с этим суд мог по своей инициативе проводить необходимые, по мнению судьи, следственные действия, направленные на установление истины по делу (ч. 2 ст. 243 УПК РСФСР). Наличие данных норм спо-

способствовало возникновению практики, когда прокуроры направляли в суд уголовные дела с недостатками расследования, рассчитывая, что в ходе судебного разбирательства имеющиеся недостатки будут восполнены судом. Этому способствовало наличие ст. 258 УПК РСФСР, предусматривавшей возможность возвращения дела судом для производства дополнительного расследования, т. е. в случае выявления в суде неустраняемых недостатков предварительного расследования государственный обвинитель всегда мог заявить ходатайство о возвращении дела для дополнительного расследования.

Новый УПК РФ закрепил принципиально новые нормы, касающиеся процессуального положения сторон в судебном разбирательстве, полномочий суда в отношении поступившего уголовного дела, закрепив принцип состязательности сторон и указав, что суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

В этих условиях эффективность поддержания государственного обвинения в суде по делам об убийствах в значительной мере определяется владением государственными обвинителями криминалистическими знаниями, позволяющими правильно планировать деятельность по поддержанию государственного обвинения по делам об убийствах, выдвигать версии в суде и проверять их, грамотно строить тактику исследования материалов дела, организовывать поддержание государственного обвинения, строить тактику отдельных следственных действий в суде. Вопрос о необходимости применения криминалистических знаний в суде обсуждается в научной криминалистической литературе сравнительно недавно. Наиболее известные работы по этой проблеме были написаны Л. Е. Ароцкером, В. М. Бозровым, В. К. Гавло, В. И. Комиссаровым, Ю. В. Кореневским, О. Н. Коршуновой, А. Ю. Корчагиным и некоторыми другими. Из числа последних публикаций можно назвать учебник «Криминалистика для государственных обвинителей» (2012 г.), подготовленный коллективом авторов под редакцией А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. Однако в них в большей степени рассматриваются вопросы криминалистической тактики следственных действий в суде, при этом совершенно очевидно, что в настоящее время отсутствуют необходимые работы, в которых бы рассматривалась проблема формирования полноструктурной криминалистической методики предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах как заключительного раздела науки криминалистики. Анализ имеющихся исследований, в которых рассматрива-

ется проблема криминалистического обеспечения судебного разбирательства уголовных дел, показывает, что предлагаемые в них криминалистические рекомендации адресованы преимущественно государственным обвинителям. Вместе с тем, на наш взгляд, актуальным является разработка криминалистических методических рекомендаций непосредственно для суда. В связи с этим проблемой является определение пределов активности суда при рассмотрении уголовных дел об убийствах в связи с закреплением в ст. 15 УПК РФ принципа состязательности сторон. Проведенное нами исследование показало, что среди ученых-криминалистов и ученых-процессуалистов нет единого мнения относительно пределов активности суда в уголовном судопроизводстве. Так, профессор В. Бозров считает, что УПК РФ не должен содержать в качестве основной цели осуществления правосудия установление истины. Он пишет: «Во-первых, в условиях процессуальной состязательности, когда доказательственные возможности и интересы сторон зависят от многих факторов, в том числе и субъективного характера, вряд ли применима притча об истине, которая рождается в споре. К тому же принцип свободы оценки доказательств в уголовном процессе — не помощник в установлении объективной истины. Во-вторых, если опять же абстрагироваться от почти схоластических нагромождений в нескончаемой полемике о содержании истины в уголовном процессе, то и тогда только с большой натяжкой можно рассуждать лишь о конвенциональной либо формальной истине по уголовному делу. Суд лишь обеспечивает состязательность и равноправие сторон в исследовании доказательств. Вопросы суда должны носить сугубо уточняющий характер, дабы исключить смешение процессуальных функций. В противном случае суд вольно или невольно вынужден будет оказаться в роли обвинителя или защитника» [2, с. 31–32].

Уважая точку зрения В. Бозрова, позволим себе высказать несколько иное мнение по этому вопросу. Несмотря на то, что ныне действующий УПК РФ прямо не устанавливает в качестве цели уголовного судопроизводства установление истины по делу, полагаем, данная цель вытекает из смысла его ст. 6, устанавливающей назначение уголовного судопроизводства. В ч. 2 данной статьи прописано, что уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию. Из содержания текста данной статьи вытекает, что судопроизводство должно быть справедливым, а справедливость, в свою очередь, предполагает объективное, всесторон-

нее расследование уголовного дела и такое же его судебное рассмотрение, т. е. установление истинных обстоятельств преступления.

В главе 6 УПК РФ ст. 37, 38 называют следователя и прокурора участниками уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Поэтому на практике, несмотря на то, что предполагается, что следователь должен устанавливать как уличающие подозреваемого (обвиняемого) в убийстве обстоятельства, так и оправдывающие его, следователи в первую очередь прилагают усилия к сбору доказательств причастности подозреваемого (обвиняемого) к преступлению и его виновности. То же можно сказать о прокурорах, поддерживающих обвинение в суде по делам об убийствах. Поскольку законом на них возложено поддержание государственного обвинения, поэтому, как показывает изучение судебной практики по делам об убийствах, государственные обвинители в суде сосредотачивают основное внимание на представлении и анализе доказательств виновности подсудимого. То есть обвинительный уклон сохраняется и в ходе судебного разбирательства дела об убийстве.

На стадии предварительного расследования следователь наделен законом большими возможностями в собирании доказательств, нежели чем адвокат, так как обладает правом проведения необходимых следственных действий. УПК РФ ч. 3 ст. 86 наделяет защитника правом собирать доказательства лишь тремя способами: получение предметов, документов и иных сведений; опрос лиц с их согласия; истребование справок, характеристик, иных документов. В то же время гл. 10 УПК РФ не предусматривает в качестве доказательства опроса лиц. На практике адвокатам приходится чаще всего реализовывать право на сбор доказательств в соответствии с п. 8 ст. 53 УПК РФ путем заявления соответствующих ходатайств следователю, который может удовлетворить ходатайство или отказать в нем. Таким образом, из содержания УПК РФ, по нашему мнению, следует, что стороны обвинения и защиты на предварительном следствии не обладают равными возможностями в собирании доказательств.

В этих условиях, полагаем, именно судебное разбирательство должно быть той стадией, где в максимальной степени должны реализовываться возможности сторон в собирании и представлении своих доказательств. Этому призван способствовать закрепленный в ст. 15 УПК РФ принцип состязательности сторон, а также равенства их перед судом. В этой связи важным представляется вопрос о степени активности суда в уголовном судопроизводстве, в частности, о возможности собирания доказательств судом по своей инициативе при рассмотрении уголовного дела с учетом складывающихся в суде ситуаций [3, с. 381].

Полагаем, суд не должен выносить приговор по делу об убийстве, основываясь только на субъективном мнении о том, доводы чьей стороны (обвинения или защиты) ему показались более убедительными. Считаем, что суд должен не только создавать условия для реализации сторонами обвинения и защиты своих полномочий, но и сам иметь возможность проявлять активность в исследовании обстоятельств дела и при необходимости принимать меры к получению дополнительных доказательств, необходимых суду для вынесения объективного справедливого приговора по делу. Стороны в судебном заседании по делам об убийствах относятся к субъектам с противоположными друг другу интересами. Прокурор выступает на стороне обвинения, адвокат — на стороне защиты. Несмотря на то, что из смысла УПК РФ вытекает, что следователь должен всесторонне расследовать уголовное дело об убийстве, выявляя как уличающие подозреваемого (обвиняемого) доказательства, так и оправдывающие или смягчающие его ответственность, государственный обвинитель должен в суде также анализировать и уличающие, и оправдывающие доказательства, на практике, как показывает изучение уголовных дел, участники со стороны обвинения основные усилия предпринимают для доказывания именно вины подозреваемого (обвиняемого), подсудимого, сосредотачивая свое внимание, а также внимание суда именно на уличающих доказательствах. Кроме того, имеют место факты недобросовестного ведения расследования, когда со стороны следственных органов, органов дознания используются недозволенные методы расследования (например, показания лиц, участвующих в деле, излагаются в протоколе так, как это более выгодно следователю). Со стороны защитников, в свою очередь, фиксируются случаи использования запрещенных законом методов противодействия следствию и суду (подкуп свидетелей, предъявление лжесвидетелей, умышленный срыв следственных действий, затягивание следствия и судебного разбирательства и т. п.).

В подобных случаях, полагаем, суд не должен оставаться сторонним арбитром, а иметь возможность самому проверить доводы сторон как путем анализа представленных суду доказательств, так и путем получения новых, дополнительных, которые бы позволили в совокупности вынести справедливый приговор по делу. В связи с вышеизложенным считаем, что суд должен быть наделен правом проявлять активность в ходе судебного разбирательства дел об убийствах, восполняя при необходимости представленную доказательственную базу, создавая таким образом дополнительные гарантии для подсудимого от необоснованного обвинения, и в то же время гарантии защиты интересов потер-

павших от преступлений, не позволяя виновным уйти от ответственности и наказания. Особенно это важно в ситуациях, когда стороны по каким-либо

причинам (недобросовестность, неграмотность, неопытность и т. п.) не проявляют должной активности в отстаивании своих позиций.

Библиографический список

1. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. — URL: <http://mvd.ru>.
2. Бозров В. «Тактика судьи» в прошлом и настоящем уголовном процессе // Российская юстиция. — 2003. — № 10.

3. Корчагин А. А. Криминалистическая методика предварительного расследования и судебного разбирательства по делам об убийствах : монография. — М., 2013.